

КАДРОВАЯ ПРОБЛЕМА ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХМАО-ЮГРЫ 1930-1950-е гг.

В данной статье рассматривается кадровая проблема с которой столкнулась советская власть при социалистической реконструкции охотничьего хозяйства на территории ХМАО – Югры в 1930-1950-х гг. Автором выделяются характерные особенности нехватки промысловиков в предвоенное десятилетие, в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время включая 1950-е гг.

Ключевые слова: охота, охотничье хозяйство, кадровая политика, Крайний Север, Западная Сибирь.

В период индустриализации СССР советское руководство обратило внимания на ресурсный потенциал (древесина, рыба, пушнина) Остяко-Вогульского национального округа (с 1940 г. переименованного в Ханты-Мансийский национальный округ (далее по тексту – ХМНО)). ХМНО в 1930-1950-гг. представлял из себя обширную, малоосвоенную территорию Крайнего Севера. Железнодорожный транспорт отсутствовал, связь с районами округа летом осуществлялась водным транспортом, пароходы курсировали только по крупным рекам Оби и Иртышу, по менее крупным катера, по самым маленьким речкам в лодках с веслами. Отсутствовали грунтовые дороги. Зимой перемещения осуществлялись гужевым транспортом, для особо важных мероприятий использовалась авиация [9. Л. 20; 11. Л. 4].

Советская власть декларировала полную поддержку в деле роста пушно-меховых заготовок и увеличения благосостояния охотников. Были разработаны мероприятия по преобразованию охотничьего промысла в полноценное звено всей советской экономики в виде социалистического охотничьего хозяйства. Принимается постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1930 г. «Положение об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР», постановление ЦК ВКП (б) от 25 октября 1931 года и Совета Труда и Оборона СССР от 31 октября 1931 г. № 477 «О пушно-меховом хозяйстве». Основной целью ставящейся перед отраслью было увеличение пушно-меховых заготовок. Для реализации этой цели выше названными актами ставились

следующие задачи: освоение и дальнейшее использование удаленных угодий при помощи создаваемых производственно-охотничьих станций (далее по тексту – ПОС) и промыслово-охотничьих хозяйств (далее по текст – ПОХ), прикрепление охотугодий к конкретным организациям, акклиматизация (ондатра, американская норка) и реакклиматизация (соболь, бобр) зверей, создание системы постоянного снабжения охотников и т.д. Чтобы выполнить данный перечень задач требовалось увеличение контингента трудовых, охотничьих ресурсов округа. Если в 1931 г. числилось 4501 промысловиков, то к 1938 и 1939 достиг пиковых показателей в 5800 охотников [8. Л. 145]. Несмотря на столь заметный рост охотников наблюдалась нехватка промысловиков уже на тот момент времени. Особенно ярко эти проблемы заметны в деятельности ПОС – станций осваивавшие удаленные охотничьи угодья. В соответствии с планом на 1940-1941 гг. требовалось 328 охотников со следующим распределением по всем станциям: Тауровская – 80 охотников, Сабунская – 60 охотников, Супринская – 55 охотников, Тимко-Паульская – 48 охотников, Шухтунгортская – 45 охотников, Варьеганская – 40 охотников. К сентябрю 1940 года на территории ПОС округа всего числилось 233 охотника (71% от общего плана). В процентном отношении картина была следующей: на территории Тауровской ПОС было 80 охотников (укомплектована на 100%), Супринская – 45 охотников (81,8%), Варьеганская – 30 охотников (75%), Сабунская – 40 охотников (66,6%), Шухтунгортская – 20 охотников (44,4%), Тимко-Паульская – 18 охотников (37,5%). Эти показатели говорят о том, что дефицит охотников на ПОС был неравномерен. Тауровской станции завоз охотников не требовался, хуже всего с кадрами обстояло дело в ПОС прилегающих к Кондо – Сосьвинскому заповеднику – Шухтунгортской и Тимко-Паульской [2. Л. 130, 137]. Для решения данной проблемы была распространенной практика по завозе охотников с других местностей. Отмечались отдельные случаи, когда в качестве охотников завозили людей, абсолютно не связанных с охотничьим промыслом. Супринская ПОС участвовавшая в заготовках Кондинского агентства Омзаготпушнины, как отмечалось за 4 квартал 1937 года позорно провалила план, заготовив только 40% от плана. В качестве одной из причин указывалось, что заведующий Кондинским агентством Кайгародов завез из Ярковского района Омской области 20 охотников, потратив на это до 15 тыс. руб. Когда же начался сезон охоты, то оказалось, что 7 из них не умели даже обращаться с охотничьими ружьями. В итоге неудачливых «охотников» отправили на лесозаготовки [17. С. 3].

В период Великой Отечественной войны значительная масса охотников промысловиков ушла на фронт. Если в 1940 г. числилось 4500 охотников, то в военное время ситуация выглядела следующим образом: 1941 г. – 3200 охотников, 1942 г. – 3300 охотников, 1943 г. – 2000 охотников, 1944 г. – 2200 охотников, 1945 г. – 2200 охотников [8. Л. 145]. Лозунг «Все для фронта –

все для Победы» стал определяющим в жизни трудящихся тыла. Для сохранения и наращивания пушно-меховых заготовок на территории округа в условиях серьезной нехватки трудовых ресурсов на промысел стали активно привлекать школьников-подростков, женщин, инвалидов, стариков и в демобилизованных раненных фронтовиков [20. С. 49]. Несмотря на столь количественное качественное падение промысловиков, общее количество заготовок пушнины и меха по округу за период 1941-1945 гг. составил на общую сумму в 24,8 млн руб. [8. Л. 145].

С завершением войны охотники вернулись на территорию округа. В 1946 году числилось 4060 охотников. Однако в дальнейшем количество охотников в округе стремительно падало. К 1951 г. число охотников упало более чем в 2 раза до 1778 промысловиков [7. Л. 19]. В 1955 году количество промысловиков, вышедших на урман составило лишь 1519 человек [12. Л. 8].

Можно выделить несколько причин по нарастанию кадровой проблемы охотников в ХМНО в послевоенный период. В первую очередь это объясняется общим экономическим развитием округа, в котором ставился упор на рост лесного и рыболовного секторов. Это можно заметить исходя из неизменяющегося распределения валового продукта округа. В 1940 г. общий объем валового продукта округа составлял 71,2 млн руб. из которых пушнозаготовки приносили 4 млн руб. или 5,61% от общего продукта. К концу первой послевоенной пятилетки в 1950 г., общий валовый продукт округа вырос до 227,9 млн. руб., из которых охотничье хозяйство приносило лишь 11,4 млн руб. или всего 5%. Рыбная промышленность за аналогичный период выросла с 35 млн руб., до 119,8 млн. руб. Лесная промышленность с 6,4 млн. руб. до 45,5 млн. руб. [9. Л. 33]. Все это было сопряжено с постепенным нарастанием дефицита рабочей силы в целом по округу. Заместитель председателя исполкома окружного Совета И. Холодин отмечал, что в 1954 году прирост трудоспособного населения округа сокращался. В качестве причины указывалось снятие ограничений для спецпереселенцев приведшая к тому что сотни трудоспособных колхозников выехали за пределы округа.

Поэтому в архивных документах второй половины 1940-х – 1950-х гг. прослеживаются жалобы со стороны лиц, заинтересованных в заготовках пушнины. В 1947 году инструктор окружной конторы «Всесоюзной конторы по заготовкам животного сырья и продуктов животноводства» (далее по тексту – ЗЖС) Зыков в своей докладной записке, адресованной Самаровской районной заготовительной конторе указывал, что местные охотники снимаются с пушного промысла и направляются на заготовку леса. Спрашивая о причинах подобного у руководителей местных сельсоветов и колхозов, они отвечали, что секретарь райкома ВКП (б) товарищ Шошев и разрешил им перевести охотников на заготовку леса. Все это привело к тому что остались на пушном промысле: инвалид и старики старше 60 лет [5. Л. 4]. В другой докладной записке директор одного из местных районных контор ЗЖС, утверждал, что на охотничий промысел выходили только та часть населения, которая не могла

физически работать [4. Л. 9]. Руководитель «Окружного рыболовного потребительского союза» (далее по тексту – ОкрРПС) Слепцов писал следующее: «Правление ОкрРПС и директора ПОХ неоднократно обращались в исполком райсоветов с просьбой выполнить полностью решение окрисполкома и облисполкома, выделить и закрепить постоянную работу в ПОХ установленное решениями количество охотников, но успеха не имели... законтрактованные по договорам 69 охотников Матлымской ПОХ до первого ноября были задержаны на рыбодобыче с первых чисел ноября 44 человека специалистов охотников направлены на лесозаготовки» [3. Л. 229].

Причиной же по которой колхозное руководство не желало отправлять работников на урман заключалась также в росте колхозного звероводства на территории округа. Еще в 1930-х гг. на территории Остяко-Вогульского национального округа разрабатывался и реализовывался проект по разведению черно-серебристых лисиц в невольных условиях. В 1941 г. насчитывалось 31 зверофермы с общим поголовьем в 293 лисицы, с удельным весом в заготовках пушнины по округу в 0,5% [13. Л. 46]. В 1945 году насчитывалось 41 зверофермы, с поголовьем в 402 лисы с таким же незначительным вкладом [14. Л. 1]. В послевоенное время наступил форсированный рост в развитии колхозных звероферм В 1953 г. в на территории округа числилось 162 зверофермы с общим поголовьем 7153 черно-серебристых лисиц, одновременно с этим звероводство достигло удельный вес в заготовках пушнины по округу до 60,2% [13. Л. 46]. Вследствие перевыполнения планов пушных заготовок выявилась проблема – главным был рублевый, а не видовой эквивалент заготовок пушно-мехового сырья. Что в свою очередь лишь усиливало не заинтересованность в выходе на охотничьи угодья. Охотовед А. Голубев в 1957 году на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» писал следующее: «Выплата двадцати процентной надбавки от стоимости пушнины, сданной сверх сезонного плана за счет шкурок серебристо-черных лисиц со своих звероферм, снизила интерес многих колхозов к охотничьему промыслу» [15. С. 18-19].

Кроме этого также нельзя не отметить тот факт, что к 1950-м годам все больше молодых людей стремилось поступать в средне-специальные, высшие учебные заведения либо проходить курсы профессиональной переподготовки, чтобы получить более квалифицированную с их точки зрения профессию, чем архаичную профессию охотника. На протяжении 1950-х гг. данная тенденция продолжала усиливаться. Как сообщал охотовед Колышкин в 1958 году: «молодежь охотнее идет на работу в геолого- и нефти разведки где им обеспечен постоянный и большой заработок». Все это приводило к недорасходу средств направленных на обучение молодых охотников. В 1953 году в соответствии с планом на подготовку 163 молодых охотников выделялось 48900 руб., но в действительности было израсходовано лишь 10000 руб. (20% от плана) на 44 охотника (27% от плана) [6. С. 45-46].

Схожие процессы происходили и в других регионах Крайнего Севера. На проводившемся в 1956 г. Тюменском кустовом совещании работников заготовительных контор и охотничьих хозяйств, охотоведов и т.п., выступали представители разных регионов страны. Белов сообщил, что в Ямало-Ненецком национальном округе охотников промысловиков сократилось с 2 тыс. до 1 тыс. человек [21. С. 140]. Войлочников А.Т. анализируя ситуацию в Приморском крае отмечал следующее: «В последние годы бурное развитие экономики края привело к перераспределению рабочей силы. Многие охотники оставляли промысел и переходили на работу в промышленность, где оплата труда была значительно выше» [1. С. 19]. В целом же по СССР в 1955 г. было учтено 140 тыс. охотников-промысловиков, что 3,4 раза меньше, чем в начале 1930-х годов.

Подобное отношение молодежи округа так же было вызвано недофинансированием охотничьего хозяйства. Отмечались слабое снабжение ресурсами, плохие условия труда. В урмане охотники сталкивались с отсутствием элементарных бытовых условий, не строились охотничьих избушки, где охотники могли бы отдохнуть и обогреться [16. С. 179-197]. Отсутствовало социальное обеспечение охотника: пенсий, охраны труда на промысле, необеспеченность охотников при временной или постоянной потере трудоспособности [21. С. 140-141].

Развитие охотничьего хозяйства на территории ХМНО в 1930-1950 гг. было тесным образом связано с повышением заготовок пушно-мехового сырья. Для выполнения планов в период 1930 – конец 1940- х гг. необходимо было повышать общее количество охотников, выходящих на урман, как следствие все руководство было заинтересовано в выделении рабочих сил. В предвоенное десятилетие дефицит охотников в основном располагался на организациях, расположенных в удаленных уголках. В годы Великой Отечественной войны с уходом многих охотников на фронт наступает первый полноценный кризис охотничьих кадров ХМНО. На промысел стали привлекать все категории населения вне зависимости от возраста, пола и здоровья. Несмотря на окончание войны в конце 1940-1950-е гг. наступает второй этап кризиса по дефициту охотников. В условиях приоритетного развития: лесной, рыболовной, сельскохозяйственной, звероводческой отраслей, в обстановке нарастающего дефицита рабочих сил, при одновременно низких капиталовложений в развитии заготовок «дикий» пушнина приведшая к тому, что низовое руководство и основная масса населения не были заинтересованы в охотничьей деятельности, что вызвало серьезное падение количества охотников-промысловиков в округе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Войлочников А.Т.* Охотничий промысел Приморского края вопросы организации коопзверопромхозов // Рационализация охотничьего хозяйства. 1961. Выпуск 9.

-
2. ГА Югры Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 181.
 3. ГА Югры Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 311.
 4. ГА Югры Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 356.
 5. ГА Югры Ф. Р. 1. Оп. 1. Д. 561.
 6. ГА Югры Ф. Р. 52. Оп. 1. Д. 21.
 7. ГА Югры Ф. Р. 184. Оп. 1. Д. 4.
 8. ГА Югры Ф. Р. 184. Оп. 1. Д. 79.
 9. ГА Югры Ф. Р. 184. Оп. 1. Д. 137.
 10. ГА Югры Ф. Р. 277. Оп. 1. Д. 13.
 11. ГА Югры Ф. Р. 277. Оп. 1. Д. 27.
 12. ГА Югры Ф. Р. 277. Оп. 1. Д. 25.
 13. ГА Югры Ф. Р. 285. Оп. 1. Д. 71.
 14. ГАСПИТО Ф. П. 107. Оп. 1. Д. 872.
 15. *Голубев А.* За всестороннее развитие пушного хозяйства // Охота и охотничье хозяйство. 1957. № 2.
 16. *Мостовенко М.С.* Проблемы развития охотничьих хозяйств на Севере Западной Сибири в 20-е – 60-е гг. XX в. Экологическая история в России: этапы становления и перспективные направления исследований // Материалы международной научной конференции (Елабуга, 13-15 ноября 2014 г.). Елабуга: Издательский центр Елабужского института КФУ, 2014.
 17. Остяко-Вогульская Правда. 1937. № 21.
 18. Постановление ВЦИК и СНК СССР от 10 февраля 1930 г. Об утверждении положения об охотничьем хозяйстве РСФСР // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2320/.
 19. Постановление СТО от 31.10.1931 «О пушно-меховом хозяйстве» // <http://istmat.info/node/53788>.
 20. *Серазетдинов Б.У.* Сургутский Север в военное лихолетье в 1941-1945. Тюмень-Сургут: Изд. «Легион», изд. СурГУ, 2006.
 21. *Трофимов Г.А.* Кустовые совещания, посвященные развитию охотничьего хозяйства // Рационализация охотничьего хозяйства. 1957. Выпуск 6.

A.R. KAMILYANOV

*Postgraduate student of the Surgut State
University, Surgut, Russia*

THE PERSONNEL PROBLEM OF THE HUNTING ECONOMY ON THE TERRITORY OF THE KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS OKRUG-YUGRA IN THE 1930S-1950S.

This article discusses the personnel problem that the Soviet government faced during the socialist reconstruction of the hunting economy on the territory

of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra in the 1930s-1950s. The author highlights the characteristic features of the shortage of fishermen in the pre-war decade, during the Great Patriotic War and the post-war period, including the 1950s.

Key words: *hunting, hunting economy, personnel policy, Far North, Western Siberia.*